

ЮрБот

AI-юрист онлайн · jurbot.ru

АРБИТРАЖ · ВОЗРАЖЕНИЯ

Дополнительные возражения по делу о банкротстве

Дата подготовки: 11.05.2026

№ образца: Bankruptcy-Additional-Objections

Подготовил: AI-юрист ЮрБот по реестру действующих норм РФ

Настоящий документ — образец работы сервиса ЮрБот. Подготовлен с опорой на действующее законодательство Российской Федерации и судебную практику. Все персональные данные клиента обезличены. Не заменяет очной консультации профильного специалиста при сложных и нетипичных ситуациях.

В Арбитражный суд [Регион] [индекс], г. [Город], [адрес суда] Заявитель (ответчик по обособленному спору): Иванова И.И., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, место рождения: гор. [Город] [Регион], ИНН XXXXXXXXXXXXX, СНИЛС ХХХ-ХХХ-ХХХ ХХ, паспорт ХХ ХХ ХХХХХХ, выдан [наименование подразделения] ДД.ММ.ГГГГ, код подразделения ХХХ-ХХХ; адрес: [индекс], [Регион], г. [Город], [улица], д. [N], кв. [N]. Заявитель по обеспечительным мерам: УФНС России по [Региону] (ОГРН XXXXXXXXXXXXXXXX, ИНН XXXXXXXXXXXXX, КПП XXXXXXXXXXXX); [индекс], г. [Город], [адрес]. Должник: АО «А» (ИНН XXXXXXXXXXXXX, ОГРН XXXXXXXXXXXXXXXX); [индекс], [Регион], г. [Город], [улица], д. [N], помещ. [N]. Конкурсный управляющий: Петров П.П. (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); [индекс], г. [Город], а/я [N]. Иные ответчики по заявлению УФНС: Ответчик-1 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-2 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-3 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-4 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-5 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-6 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); ООО «Б» (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-7 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-8 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-9 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-10 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX); Ответчик-11 (ИНН XXXXXXXXXXXXXXXX). Дело № АХХ-ХХХХХ/20ХХ Судья: [Судья] Судебное заседание: ДД.ММ.ГГГГ, ХХ час. ХХ мин., каб. ХХХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ на отзыв конкурсного управляющего от ДД.ММ.ГГГГ на ходатайство Ивановой И.И. об отмене обеспечительных мер, принятых определением Арбитражного суда [Регион] от ДД.ММ.ГГГГ

1. Обстоятельства, предшествующие настоящему заседанию

Иванова И.И. ДД.ММ.ГГГГ направила в Арбитражный суд [Регион] ходатайство об отмене обеспечительных мер, принятых определением от ДД.ММ.ГГГГ по делу № АХХ-ХХХХХ/20ХХ. Ходатайство направлено лицам, участвующим в деле, заказными почтовыми отправлениями (трек-номера XXXXXXXXXXXXXXXX, XXXXXXXXXXXXXXXX, XXXXXXXXXXXXXXXX), государственная пошлина в размере 30 000 руб. уплачена чеком по операции от ДД.ММ.ГГГГ (СУИП XXXXXXXXXXXXXXXX). Ходатайство принято к рассмотрению, судебное заседание назначено на ДД.ММ.ГГГГ в ХХ:ХХ. ДД.ММ.ГГГГ конкурсным управляющим должника Петровым П.П. представлен отзыв на ходатайство (документ подписан простой электронной подписью ЕСИА ДД.ММ.ГГГГ в ХХ:ХХ:ХХ, идентификатор XXXXXXXXXXX-XXXX-XXXX-XXXX-XXXXXXXXXXXX, направлен ответчику заказным отправлением с трек-номером XXXXXXXXXXXXXXXX). Настоящие дополнительные возражения подаются в порядке статей 41, 81 АПК РФ для опровержения доводов отзыва конкурсного управляющего и не изменяют предмета ходатайства от ДД.ММ.ГГГГ.

1. О сделке от ДД.ММ.ГГГГ как обстоятельстве, не образующем индивидуализированного риска сокрытия имущества

Конкурсный управляющий в разделе 3 отзыва ссылается на то, что ДД.ММ.ГГГГ Иванова И.И. произвела отчуждение принадлежавшей ей 1/4 доли в праве собственности на нежилое помещение площадью 61,8 кв.м по адресу: [Регион], г. [Город], [улица], д. [N], лит. I, кадастровый номер ХХ:ХХ:ХХХХХХ:ХХХХХ, и квалифицирует это действие как подтверждение угрозы сокрытия имущества. Такая квалификация правовых оснований не имеет по следующим причинам. Во-первых, на дату совершения сделки — ДД.ММ.ГГГГ — в отношении Ивановой И.И. не существовало ни одной обеспечительной меры. Определением Арбитражного суда [Регион] от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о принятии обеспечительных мер по существу было отказано;

постановлением [апелляционного суда] от ДД.ММ.ГГГГ по делу № ХХАП-ХХХХХ/20ХХ отказ оставлен без изменения. То есть суды двух инстанций, оценив доказательственную базу заявителя, признали её недостаточной для ограничения имущественной сферы ответчиков, включая Иванову И.И. Во-вторых, ответчик по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности не является должником и не поражается в имущественной правоспособности самим фактом возбуждения такого спора. В силу статьи 22 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. Каких-либо норм, ограничивающих ответчика по заявлению о субсидиарной ответственности в распоряжении собственным имуществом с даты поступления такого заявления, в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержится. В-третьих, Иванова И.И. в период совершения сделки реализовывала предоставленные ей статьями 209, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации правомочия собственника. Добросовестность участника гражданского оборота предполагается (пункт 5 статьи 10 ГК РФ). Совершение собственником возмездной сделки с недвижимым имуществом, прошедшей государственную регистрацию в Едином государственном реестре недвижимости, является обычной, а не аномальной формой имущественного поведения и в отсутствие доказанных обратных обстоятельств не может квалифицироваться как «вывод активов» или «сокрытие имущества». В-четвёртых, сам по себе факт отчуждения одного объекта имущества не образует индивидуализированного риска в смысле пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты». Для вывода об индивидуальном риске требуется совокупность признаков: системный характер действий, переоформление в пользу аффилированных лиц, занижение цены, уклонение от государственной регистрации, сопряжённость с иными действиями по сокрытию активов. Ни одного из этих признаков конкурсный управляющий не приводит; само по себе упоминание о сделке от ДД.ММ.ГГГГ основано исключительно на сведениях ФНС из Единого государственного реестра недвижимости, то есть на результатах открытой публичной регистрации, что прямо исключает вывод о сокрытии имущества. В-пятых, конкурсный управляющий не оспорил указанную сделку ни по правилам статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, ни по общегражданским основаниям (статьи 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации). Такое процессуальное поведение самого конкурсного управляющего имеет существенное значение для оценки заявленного им довода. Как разъяснено в пункте 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"», заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано арбитражным управляющим в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника. Если конкурсный управляющий рассматривает сделку как подозрительную, он обязан её оспорить; непринятие такого процессуального действия означает, что сам заявитель не считает сделку совершённой с намерением причинить вред кредиторам. Таким образом, использование в отзыве на ходатайство об отмене обеспечительных мер ссылок на сделку, которую сам заявитель не считает необходимым оспаривать по установленным Законом о банкротстве основаниям, процессуально

противоречиво и не может приниматься в качестве самостоятельного основания для сохранения мер.

1. О запросе конкурсного управляющего от ДД.ММ.ГГГГ и его значении для разрешения ходатайства

В разделе 1.3 отзыва конкурсный управляющий указывает, что ДД.ММ.ГГГГ вручил Ивановой И.И. запрос о предоставлении документов, подтверждающих расходование подотчётных денежных средств в интересах должника, и что по состоянию на дату отзыва данный запрос оставлен без ответа. Как самостоятельный довод против удовлетворения ходатайства об отмене обеспечительных мер этот довод не имеет правовой значимости. Во-первых, само по себе поведение ответчика в отношении внепроцессуального запроса конкурсного управляющего не входит в число обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении вопроса об отмене обеспечительных мер по правилам статей 90, 91 и 97 АПК РФ и пунктов 14, 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 15. Во-вторых, доказательства по обособленным спорам в деле о банкротстве представляются и оцениваются в порядке, установленном статьями 65, 66 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в рамках судебного заседания. Все документы, подтверждающие должность, период работы, структуру доходов и расходование подотчётных средств (трудовой договор от ДД.ММ.ГГГГ, дополнительные соглашения № 7, № 8, № 11, должностная инструкция начальника отдела материально-технического снабжения, приказы о премировании № 5 и № 16, справки 2-НДФЛ за 2017–2022 годы, договор аренды транспортного средства от ДД.ММ.ГГГГ, авансовые отчёты за 2018–2021 годы на сумму [N] руб.), приобщены Ивановой И.И. к материалам обособленного спора отзывом от ДД.ММ.ГГГГ. Конкурсный управляющий, как лицо, участвующее в деле, в силу статьи 41 АПК РФ располагает процессуально установленным способом ознакомления с этими документами. В-третьих, параллельно с настоящими возражениями Ивановой И.И. направлен в адрес конкурсного управляющего письменный ответ на запрос от ДД.ММ.ГГГГ, в котором подтверждено нахождение всех затребованных сведений и документов в материалах обособленного спора и приведена правовая позиция по существу изложенных в запросе требований.

1. О пределах применения пункта 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве и пункта 22 Постановления Пленума № 53

В разделе 1.2 отзыва конкурсный управляющий указывает, что даже при отсутствии у Ивановой И.И. формальных признаков контролирующего должника лица она подлежит солидарной ответственности как сопричинитель вреда на основании пункта 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве, абзаца 1 пункта 22 Постановления Пленума № 53 и статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, со ссылкой на определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 и от 27.04.2023 № 305-ЭС22-27062. Этот подход представляет собой недопустимо расширительное толкование указанных норм. В силу абзаца 1 пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 в целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения. То есть для вывода о соучастии требуется доказать не факт получения денежных средств от должника, а конкретное совпадение волевого содержания действий — общее намерение причинить вред кредиторам и скоординированные действия его реализации. Ни одного из этих элементов в отзыве конкурсного управляющего не раскрыто. В отношении Ивановой И.И.

не показано: с кем, когда и в какой форме она согласовывала направленность действий на вывод активов должника; в чём заключались её скоординированные действия с иными ответчиками; какое конкретное общее намерение ею реализовывалось. Конкурсный управляющий подменяет доказывание согласованности действий констатацией того, что Иванова И.И., как и другие ответчики, получала денежные средства от должника. Простое совпадение денежных перечислений не образует состава соучастия в смысле пункта 22 Постановления № 53. Презумпция совместности действий, установленная абзацем 2 пункта 22 Постановления Пленума № 53, применяется исключительно к аффилированным между собой контролирующим лицам. Аффилированность Ивановой И.И. применительно к АО «А» не доказана: в реестр акционеров должника она не входит, в состав органов управления должника не входила, права распоряжения счетами и совершения существенных сделок не имела. Её отношения с должником сводились к исполнению обязанностей наёмного работника по должности начальника отдела материально-технического снабжения с подчинением непосредственно генеральному директору (пункт 1.4 должностной инструкции). Следовательно, основание для запуска презумпции совместности отсутствует. Ссылки конкурсного управляющего на определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 и от 27.04.2023 № 305-ЭС22-27062 не опровергают изложенного. В обоих указанных актах речь шла о лицах, в отношении которых был доказан фактический контроль над должником, а не о лицах, получивших денежные средства от должника в рамках трудовых отношений. Перенос этих актов на настоящую ситуацию требует предварительного доказательства тех же элементов — фактического контроля, согласованных действий, общего намерения, — которые в отношении Ивановой И.И. не доказаны. Предлагаемая конкурсным управляющим модель «ответственность без статуса контролирующего лица» не соответствует логике пункта 22 Постановления Пленума № 53. В сложившейся практике окружных судов и Верховного Суда Российской Федерации привлечение лица к субсидиарной ответственности по статье 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации в совокупности с пунктом 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве допускается только при доказанности как минимум трёх обстоятельств: совершения лицом собственных виновных действий, сознательной координации этих действий с действиями иных ответчиков и наличия общего намерения причинить вред кредиторам. Применение данных норм к лицу, которое не отвечает критерию фактического контроля и чьё участие в предполагаемой схеме сводится исключительно к получению денежных средств по трудовым основаниям, представляет собой недопустимое расширение субсидиарной ответственности.

1. О пределах применения презумпции пункта 26 Постановления Пленума № 53

Конкурсный управляющий в разделе 1.3 отзыва утверждает, что при доле требований уполномоченного органа 62,29% в реестре требований кредиторов по основному долгу подлежит применению презумпция пункта 26 Постановления Пленума № 53, в силу которой действия (бездействие) контролирующего лица предполагаются необходимой причиной объективного банкротства. Пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 закрепляет опровержимую презумпцию в отношении уже установленного в качестве контролирующего должника лица. Он не является самостоятельным основанием для признания того или иного лица контролирующим. Применение пункта 26 возможно только после того, как в отношении конкретного ответчика установлен его статус по основаниям пункта 1 или пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве. В отношении Ивановой И.И. ни формальные основания

(подпункты 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10), ни основания, связанные с извлечением существенной выгоды из незаконного поведения руководителя (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 и пункт 7 Постановления № 53), в материалах дела не подтверждены. Соответственно, презумпция пункта 26 в отношении неё применяться не может. Кроме того, используемое конкурсным управляющим исчисление доли уполномоченного органа в реестре подлежит корректировке. В силу правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2023 № 50-П, налоговые штрафы, наложенные на организацию, не могут автоматически включаться в размер субсидиарной ответственности контролирующих лиц. При определении размера возможной ответственности и, соответственно, доли налогового органа в реестре суд обязан самостоятельно проверить состав обязательных платежей и отделить основной долг от начислений штрафного характера. В условиях, когда такой проверки не проведено и разграничение состава требований не произведено, ссылка на достижение «62,29-процентного порога» является преждевременной.

1. О доводе по ООО «В»

В разделе 1.3 отзыва конкурсный управляющий полагает, что работа Ивановой И.И. в ООО «В» объективно связывает её с противоправной деятельностью группы и доказывает её осведомлённость о применяемых схемах. Эти обстоятельства опровергаются материалами самого дела. По единственной представленной в дело справке 2-НДФЛ от ООО «В» за 2021 год официальный доход Ивановой И.И. в данном обществе составил 17 918 руб. 25 коп. с кодом дохода 2013. В соответствии с приложением № 1 к приказу Федеральной налоговой службы от 10.09.2015 № ММВ-7-11/387@ «Об утверждении кодов видов доходов и вычетов» (в редакции, действовавшей на период 2021 года) код 2013 обозначает сумму компенсации за неиспользованный отпуск. То есть речь идёт не о регулярной заработной плате, подтверждающей включение в состав управления ООО «В», а о компенсационной выплате при прекращении трудовых отношений. Сумма 17 918 руб. 25 коп. не является доходом, сопоставимым с доходами лиц, осуществляющих фактическое управление хозяйственным обществом. В системной взаимосвязи с содержанием пункта 3 Постановления Пленума № 53 и пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации такой объём получения денежных средств невозможно рассматривать как признак нахождения лица в центре принятия решений аффилированной структуры. Довод конкурсного управляющего об «идентичности» перечня «технических» контрагентов ООО «В» и АО «А» предметно не связан с действиями Ивановой И.И.: ни одного конкретного решения, указания или сделки, совершённых ею в ООО «В» в пользу должника, конкурсный управляющий не называет. Сам по себе факт работы в аффилированной организации при столь незначительном объёме дохода не создаёт ни презумпции контроля, ни презумпции осведомлённости о налоговых схемах должника.

1. О расходах на образование и внешкольные занятия несовершеннолетнего ребёнка

В разделе 3 отзыва конкурсный управляющий полагает, что расходы на обучение сына Ивановой И.И. ДД.ММ.ГГГГ года рождения в ЧУОШ «Г» и на посещение им секций относятся к «добровольным» и не подлежат исключению из-под действия ареста, ссылаясь на статьи 61 и 80 Семейного кодекса Российской Федерации. Данная позиция не соответствует содержанию пункта 36(1) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53. Указанный пункт предписывает, что принятие обеспечительных мер, как правило, не должно приводить к лишению ответчика —

физического лица возможности осуществлять расходы, разумно необходимые для поддержания жизнедеятельности его и находящихся на его иждивении лиц. Закон и разъяснения Пленума не сводят понятие «разумно необходимых расходов» к биологическому прожиточному минимуму и не требуют от ответчика пересматривать уже заключённые долгосрочные обязательства с третьими лицами после принятия мер. На момент принятия обеспечительных мер ДД.ММ.ГГГГ Иванова И.И. состояла в следующих действовавших договорных отношениях: с ЧУОШ «Г» — по договору об образовании № XXX/XX от ДД.ММ.ГГГГ на период обучения её сына во 2В классе с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ со стоимостью 48 000 руб. в месяц; по дополнительному соглашению № XXXXX/XX-ДО от ДД.ММ.ГГГГ — на посещение занятий по робототехнике; по договору-оферте с индивидуальным предпринимателем ИП «Г» (Футбольная школа) — на посещение спортивной секции (справка от ДД.ММ.ГГГГ о совокупно уплаченной сумме 52 940 руб. за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ). Все указанные договоры заключены задолго до принятия обеспечительных мер, в отсутствие каких-либо сомнений в обоснованности получаемых Ивановой И.И. доходов. Расходы по ним носят регулярный, документально подтверждённый характер и обеспечивают не разовые прихоти, а продолжение уже начатого учебного года ребёнка. Прерывание обучения ребёнка в середине учебного года и разрыв договорных отношений с третьими лицами — образовательной организацией и спортивной школой — не отвечает ни интересам несовершеннолетнего ребёнка (статья 65 Семейного кодекса Российской Федерации), ни интересам самой Ивановой И.И., ни целям обеспечительных мер. Обеспечительные меры призваны сохранить status quo, а не принудить ответчика к изменению уже выстроенного уклада жизни семьи. Довод конкурсного управляющего о том, что Иванова И.И. вправе перевести ребёнка на бесплатное государственное образование, не основан ни на законе, ни на практике применения пункта 36(1) Постановления № 53. Вопрос выбора образовательной организации и дополнительных занятий относится к сфере усмотрения законных представителей ребёнка (часть 3 статьи 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») и не подлежит ограничению в рамках обеспечительных мер по спору о субсидиарной ответственности его матери.

1. О соразмерности обеспечительных мер и толковании пункта 18 Постановления Пленума № 15

В разделе 3 отзыва конкурсный управляющий указывает, что в силу пункта 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 15 арест имущества ответчика в пределах цены иска — 716 000 000 руб. — является заведомо соразмерным. Пункт 18 Постановления № 15 определяет предельно допустимый размер ареста, но не устанавливает обязанности суда применять арест именно в этом размере к каждому из ответчиков по групповому заявлению о субсидиарной ответственности. Из пункта 14 того же Постановления следует прямо обратное требование: суд должен установить, насколько конкретная мера связана с предметом заявленного требования и соразмерна ему именно в отношении конкретного лица. Применительно к Ивановой И.И. индивидуализированный эпизод, на котором заявители основывают её участие в спорных перечислениях, составляет, по их собственной версии, около 8,2 млн руб. за 2018–2020 годы и около 1,6 млн руб. за 2021 — начало 2022 года, а всего — около 9,8 млн руб. Общий размер требований к группе ответчиков заявлен в сумме 716 000 000 руб. Механическое совпадение пределов ареста с общей суммой группового иска в отношении Ивановой И.И. означает перенос на неё совокупного объёма притязаний ко всей группе без

какого-либо соотнесения с персонально вменяемым ей эпизодом. Такой подход противоречит общему требованию о связи обеспечительных мер с предметом заявленных требований, сформулированному Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 18.07.2024 № 305-ЭС23-27424(1-13). В указанном определении Верховный Суд Российской Федерации прямо обратил внимание на то, что обеспечительные меры в деле о банкротстве должны быть связаны с предметом конкретных, инициированных в рамках этого дела, требований, направленных на имущественную сферу соответствующего лица. Перенос совокупного объёма требований ко всей группе ответчиков на конкретного ответчика без индивидуализации противоречит этому принципу. Солидарный характер возможной ответственности, на который ссылается конкурсный управляющий в разделе 3 отзыва, сам по себе не устраняет обязанности суда при принятии обеспечительных мер на предварительной стадии выяснить, в каком объёме требование предъявлено персонально к конкретному ответчику и чем оно персонально обосновано. Солидарность ответственности устанавливается судебным актом по результатам рассмотрения спора по существу, а не на стадии обеспечительных мер, где суд лишь ориентировочно оценивает связь меры с предметом требования.

1. О ссылках конкурсного управляющего на практику окружного суда

В разделе 3 отзыва конкурсный управляющий приводит в подтверждение своей позиции постановления Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2024 № Ф05-1245/2023, от 27.02.2024 № Ф05-11115/2021, от 12.08.2024 № Ф05-14555/2024, от 11.07.2024 № Ф05-8698/2023, а также постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2025 № 10АП-5170/2025, от 10.04.2024 № 10АП-4961/2024, от 07.02.2024 № 10АП-27977/2023. Приведённые судебные акты вынесены по фактическим обстоятельствам, существенно отличающимся от настоящего спора: в них речь шла о лицах, процессуально-правовое положение которых в качестве контролирующих должника было обосновано материалами соответствующих дел (бенефициары, акционеры, руководители). В отношении Ивановой И.И. таких обстоятельств в материалы настоящего обособленного спора не представлено; сама принадлежность её к числу контролирующих лиц оспаривается и не доказана заявителями. Наиболее релевантной и ближайшей для настоящего эпизода является судебная практика, сложившаяся в рамках того же самого дела № АХХ-ХХХХХ/20ХХ. Определением Арбитражного суда [Регион] от ДД.ММ.ГГГГ конкурсному управляющему было отказано в принятии обеспечительных мер в виде ареста имущества, в том числе в отношении Ивановой И.И. Постановлением [апелляционного суда] от ДД.ММ.ГГГГ по делу № ХХАП-ХХХХХ/20ХХ этот отказ оставлен без изменения. Апелляционный суд прямо установил: — «заявление не содержит ни одного довода о наличии у ответчиков статуса контролирующих должника лиц по смыслу статьи 61.10 Закона о банкротстве»; — «доводы управляющего основаны на предположениях»; — «испрашиваемые обеспечительные меры не отвечают критерию соразмерности». Эти судебные акты, вынесенные в рамках того же самого обособленного спора в отношении тех же самых лиц по тому же доказательственному массиву, имеют для настоящего процессуального эпизода непосредственное значение. Они повышают стандарт доказывания для заявителя по обеспечительным мерам, требуя от него указания на качественно новые, персонально относящиеся к Ивановой И.И. доказательства, отсутствовавшие в материалах, оценивавшихся ранее судами двух инстанций. Ни в определении от ДД.ММ.ГГГГ, ни в

отзыве конкурсного управляющего от ДД.ММ.ГГГГ таких новых доказательств не приведено.

1. Выводы и просительная часть

Доводы, изложенные конкурсным управляющим в отзыве от ДД.ММ.ГГГГ, не опровергают оснований для отмены обеспечительных мер, принятых определением от ДД.ММ.ГГГГ в отношении Ивановой И.И. Сделка от ДД.ММ.ГГГГ совершена в период, когда ни одной обеспечительной меры к ответчику не было применено, и в силу статей 22, 209, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации не может быть квалифицирована как сокрытие имущества; самим конкурсным управляющим она по банкротным основаниям не оспорена. Ссылки на запрос от ДД.ММ.ГГГГ, на пункт 8 статьи 61.11 и пункт 22 Постановления № 53, на пункт 26 Постановления № 53, на связь с ООО «В», на характер расходов на ребёнка и на общий предел цены иска не меняют вывода о несоразмерности и недостаточной индивидуализации мер. Ближайшая и прямо применимая к настоящему спору судебная практика — постановление [апелляционного суда] от ДД.ММ.ГГГГ по делу № ХХАП-ХХХХХ/20ХХ, вынесенное в том же самом обособленном споре в отношении тех же лиц — на стороне ответчика. На основании изложенного, руководствуясь статьями 41, 65, 81, 90, 91, 97 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 22, 209, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 61.10, 61.11, 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пунктами 14, 16, 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 15, пунктами 3, 7, 22, 26 и 36(1) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, пунктом 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2023 № 50-П, определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2024 № 305-ЭС23-27424(1-13),

ПРОШУ СУД:

1. Приобщить настоящие дополнительные возражения к материалам обособленного спора.
2. Удовлетворить ходатайство Ивановой И.И. от ДД.ММ.ГГГГ и отменить обеспечительные меры, принятые определением Арбитражного суда [Регион] от ДД.ММ.ГГГГ по делу № АХХ-ХХХХХ/20ХХ, в части, относящейся к Ивановой И.И., в полном объёме.
3. В случае непризнания оснований для полной отмены мер — разрешить ходатайство путём их частичной отмены в соответствии с пунктом 36(1) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, разблокировав денежные средства на счетах Ивановой И.И. в размере, необходимом для исполнения обязательств по ипотечным кредитным договорам (банк, КД № ХХХХХХХ от ДД.ММ.ГГГГ, — 43 222,79 руб. в месяц; банк, КД № ХХХХХХХ от ДД.ММ.ГГГГ, — 32 600 руб. в месяц), для оплаты обучения и внешкольных занятий несовершеннолетнего сына (48 000 руб. в месяц за школу, до 8 000 руб. в месяц за робототехнику, до 8 300 руб. в месяц за спортивную секцию), для оплаты жилищно-коммунальных услуг (17 580,11 руб. в месяц по адресу: г. [Город], [улица], д. [N], кв. [N]; 8 244,68 руб. в месяц по адресу: г. [Город], [улица], д. [N], кв.

[N]), для несения необходимых медицинских расходов и расходов на оплату услуг представителя, с заменой принятых мер на менее обременительные.

Приложения:

1. Копии настоящих возражений для лиц, участвующих в деле.
2. Доказательства направления возражений лицам, участвующим в деле.

Представитель Ивановой И.И. _____ Сидоров С.С.

Связь с ЮрБот

Telegram-бот ЮрБот

@jurbot_official_bot — заказ документов,
оплата, поддержка

ЮрБот в МАХ

Тот же AI-юрист в мессенджере МАХ —
для тех, кто работает в РФ-экосистеме

Сайт: jurbot.ru

Поддержка: jurbot@mail.ru

Заявление об ответственности

Документ — обезличенный образец работы сервиса ЮрБот, подготовленный по реальному запросу клиента. Это аналитика на основе действующих норм Российской Федерации и судебной практики; не заменяет очной консультации юриста и не является индивидуальным правовым заключением. При сомнениях обратитесь в поддержку: jurbot@mail.ru.